

Закон «Об образовании» в сетевом столетии: от образования для всех – к образованию для каждого

1. В 1992 г. был принят закон «Об образовании», который в течение 20 лет определял социально-правовое поле возможностей и ограничений развития системы образования в Российской Федерации.

По оценкам независимых экспертов, этот закон был отнесен к числу наиболее прогрессивных законов в сфере образовательного законодательства.

Следствием этого закона, претерпевшего ряд редакционных изменений за истекший период, стало развитие *разнообразия* системы образования, наиболее концентрированно выразившегося в стратегии проектирования *вариативного* образования, которая обеспечивает выбор индивидуальных образовательных траекторий для *каждого человека*; *дифференциацию и индивидуализацию* образования, появление различных форм образования (государственное, негосударственное, семейное, экстернат...), расширение программ *профильного* обучения.

Барьером на пути роста разнообразия системы образования, воплощения в реальность ценностной установки на «образование для каждого» явилось то, что тезис о приоритетности образования в государственной политике превратился в декларацию. Это стало одной из весомых причин появления таких деструктивных тенденций, как паде-

ние качества и социального престижа образования, нарастание социального неравенства, проведение социальных реформ и создание федеральных программ развития образования без адекватной оценки *мотивации* различных социальных слоев населения страны, а также без адекватного освещения этих реформ в СМИ.

В результате многие позитивные эффекты *организационно-экономической и социокультурной модернизации образования* последних десяти лет разбивались о сопромат массового сознания, в том числе о грустную практику политических баталий с ориентацией на мифотворчество, поиск черной кошки в темной комнате, особенно когда ее там нет.

2. Предлагаемый к обсуждению в 2012 г. закон «Об образовании» является идеологическим воплощением установки *на образование для каждого* в новый исторический период, который многие эксперты называют *сетевым столетием*.

Широкий спектр статей этого закона основывается на идеологии понимания образования как общественного блага. В новом законе *образование выступает как ключевой институт социализации и профессионализации*, обеспечивающий рост конкурентоспособности личности, общества и государства в ин-

формационную эпоху, эпоху социальных и интеллектуальных сетей.

3. В обеих версиях закона об образовании, которые символически можно обозначить как «образование для каждого» и «образование для всех», четко просматривается общий вектор на *сетевую организацию системы образования, развитие мобильного образования в мобильном мире*. Именно фиксация в разных статьях закона норм, расширяющих «сетевое образование», позволяет в значительной степени обеспечить гарантию на получение качественного «образования для каждого», компенсирующую социальное и региональное неравенство, а также реально способствующую превращению образования в социальный лифт, а не в социальный колодец.

Благодаря Интернету, различным информационно-коммуникационным технологиям, о которых нельзя было и помыслить 20 лет назад, уходят в прошлое представления о «центре» и «периферии», расширяется репертуар вариативных программ, направленных на поддержку инновационного поведения и рост управленческой компетентности руководителей различных, в том числе автономных, образовательных организаций.

Тем самым новый закон дает исторический шанс уменьшить социальную напряженность в обществе через развитие образования как *сетевого ресурса расширенного воспроизводства человеческого, социального и интеллектуального капитала*.

4. В обеих версиях закона с разной степенью детализации проступает понимание того, что *управление образованием в сетевом столетии представляет собой управление рисками социализации и профессионализации, в том числе рисками информационной социализации подрастающих поколений*.

Вместе с тем в развернувшихся дискуссиях вокруг разных версий закона возникает реальная опасность его рассмотрения преимущественно через призму экономических фильтров в традиционной логике экономического детерминизма почти в стилистике Михаила Булгакова: «Хороший народ россияне, но только бюджетный вопрос их испортил». При всей важности эконо-

мического стимулирования образования следует помнить, что в диалектике социальной природы не существует закона о «переходе экономического количества в образовательное качество». Акцентирование внимания только на тех или иных «финансовых» нормах в законе об образовании, как и в государственной программе развития образования, может повлечь за собой явную недооценку различных социальных и ментальных эффектов образования, связанных с информационной эпохой и «цифровым разрывом» между поколениями, разрывом, который может обернуться распадом связи времен.

5. При дальнейшем обсуждении в обеих палатах Парламента как закона об образовании, так и государственной программы развития образования было бы целесообразно обратить особое внимание на риски, связанные с информационной социализацией детей и подростков, а также на социальные установки, отражающие *модели успеха подрастающих поколений* в восприятии и поведении социальных групп.

К числу рисков информационной социализации относятся различные феномены, прямо или косвенно связанные с потенциальным антропологическим скачком детей цифрового поколения:

- феномен «информационной акселерации», приводящий к резкому дисбалансу интеллектуального и личностного взросления детей;
- феномен «обратимости жизни», смещения виртуального и реального миров, приводящий в ряде случаев к росту подростковых суицидов;
- феномены информационных неврозов, Интернет-зависимости, приводящие к выпадению детей из социальной жизни.

Все эти феномены требуют более четкого введения в закон об образовании норм, касающихся психологического и физического здоровья детей. В законе также необходимо предусмотреть нормы психолого-педагогической экспертизы игровой продукции, в том числе компьютерных игр, нередко провоцирующих у детей установку на проявление агрессивного поведения.

Хотелось бы также, чтобы как в законе, так и в программе были предложены нормы и проекты, касающиеся

мониторинга психологической безопасности различных образовательных технологий.

6. В госпрограмме развития образования следует учесть:

- необходимость преодоления риска отставания в области овладения информационными технологиями у педагогов и руководителей учреждений дошкольного и школьного образования от дошкольников и младших школьников;
- необходимость более четкой ценностной ориентации закона и программы образования на формирование гражданской идентичности, «чувства общей судьбы», потеря чего может повлечь за собой усиление установок политического сепаратизма в российском обществе;
- необходимость усиления акцента в законе и программе на создании механизмов, стимулирующих рост профессиональной и социальной компетентности управленческих кадров, в том числе появления, образно говоря, «школы директора школы»;
- необходимость справиться с риском «вузоцентризма»; это мина замедленного действия в госпрограмме, поскольку

она порождает комплекс неполноценности у родителей и молодежи, сделавшей выбор в пользу начального и среднего профессионального образования, нужда и потребность государства в котором нарастают с каждым днем. Подобная ситуация может привести к дальнейшему ослаблению трудового потенциала страны при подготовке профессиональных кадров.

7. В целом, новый закон об образовании, как и государственная программа развития образования, выражают *установку на успешную социализацию и профессионализацию КАЖДОГО в гражданском открытом обществе*, тем самым способствуют развитию и «образования для каждого», и «образования для всех».

Исходя из позиции эволюционного оптимизма, можно надеяться, что и новый закон, и госпрограмма образования в ходе дальнейшего обсуждения в Парламенте позволят прийти к желанной стратегии накопления согласия в нашей стране и воплотить в жизнь мечту **об образовании, которое ведет за собой развитие общества, а не плетется в хвосте социально-экономических трансформаций России.**